

Ольга Грон

**ТАЙНЫЕ ЧУВСТВА
главы корпорации**

Часть 1

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Г87

Грон, О.

Г87 Тайные чувства главы корпорации. Часть 1 / О. Грон. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 268 с. — (Тайные чувства главы корпорации).

ISBN 978-5-521-90641-3

Семь глав корпорации «Спектр» неприкосновенны. Они сохраняют незабываемый порядок на планете и поочередно сменяют друг друга в правлении. Но так ли они прекрасны, как о них говорят? Ведь после визита одного из них мой сектор оказался разрушен, а родители погибли... Годы спустя я устроилась в корпорацию, чтобы узнать их тайны. Но не ожидала встретить мужчину из прошлого, из-за которого у меня проявился необычный дар. Мало того, он новый глава «Спектра», Алекс Торн! И теперь мне предстоит разобраться, кто же он на самом деле: спаситель человечества или хладнокровный убийца.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90641-3

© Грон О., 2023
© ИДДК, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1 «Кибергайка»

Энди

Утро казалось самым что ни на есть обычным, хотя я осознавала — это далеко не так. Просто, когда я выглянула в окно, все вокруг смотрелось обыденным. Одна и та же погода, которая не менялась годами — без ветра и осадков; искусственное освещение, зависящее лишь от конкретного времени суток.

По уровню сновали антигравы, грузовики, аэромобили. Люди торопились по своим делам. Пирамида жила привычной жизнью, и ее многочисленным обитателям было совершенно все равно, что этот день может круто изменить мою судьбу. Вот только в какую сторону — пока совсем неясно.

Я вышла из жилого блока, который снимала уже несколько месяцев, заранее, чтобы успеть получить от Олли последние инструкции. Лифт, как частенько бывало, не работал, потому пришлось спускаться с шестого этажа по лестнице пешком. Я выкатила припаркованный в общественном ангаре скайтер на улицу. Оставлять его здесь рискованно, но других вариантов нет. По крайней мере, до нашего дома грабители пока еще не добирались.

По пути поздоровалась с Роаной — стройной темнокожей продавщицей из магазинчика гаджетов вирт-реальности, что находился в нашем доме на первом этаже. Я частенько заходила к ней, чтобы поболтать, но сегодня торопилась, поэтому сразу завела скайтер и тронулась.

Кварталом дальше все же остановилась и заглянула в уличное кафе, где работал знакомый бармен. Посетителей в

заведении в столь ранний час еще не было. Но Ник, обычно не в меру разговорчивый, уже пребывал в плохом настроении. Жилистые татуированные руки заметно дрожали, когда он протирает бокалы; на худощавом лице с чуть выпирающей челюстью не промелькнуло и тени улыбки, словно его какая-то грайза укусила с самого утра. Я и наведывалась-то в эту забегаловку в основном для того, чтобы узнать последние новости, но сегодня уже и не надеялась услышать что-либо полезное.

Я попросила сделать мне латте, чтобы выпить по дороге. Пожалуй, вторая причина, почему я не обходила стороной эту дыру с обшарпанными стенами и потрескавшимся потолком, — кофе здесь готовили отменный, хоть и модифицированный. Но иной обычным людям недоступен, поэтому приходится радоваться и такому. В Пирамиде постоянные проблемы с продуктами, а сейчас снаружи, у периметра, опять бушуют ураганы; недавно несколько теплиц буквально снесло ветром, и сотрудники пострадали.

— А ты чего такой мрачный? — поинтересовалась, пока он выполнял заказ.

— Сегодня ночью на нашем уровне видели чистильщиков, — сообщил Ник, а потом оглянулся, будто за ним в этот момент могли следить из-за спины.

Услышав про чистильщиков, я и сама невольно вздрогнула.

— Ты серьезно? Они к нам уже пару лет не добирались, — удивилась я.

— Говорят, где-то на центральных уровнях неожиданно начались волнения. И кто-то из зачинщиков сбежал в нижние. Вот все и проверяют.

По моей спине промчались холодные мурашки.

— Вероятно, это связано с тем, что скоро сменится глава «Спектра». Поэтому они и страхуются, — предположила я, хотя подумалось другое — вспомнился давний эпизод.

Ник пожал плечами, а затем поставил передо мной полосатый пластиковый стаканчик с крышкой. Я нетерпеливо сделала глоток обжигающего напитка.

— Секреты корпорации не дают покоя многим, — неожиданно сказал Ник.

Я едва не поперхнулась, потому как все еще витала в своих мыслях.

— Лучше об этом вообще не думать, — протянула я.

Ник умный парень и знает о корпорации многое. Но у него есть свои причины не высовываться, поэтому он и работает обычным барменом. Зная историю из моего прошлого, он, как никто другой, понимает мое предвзятое отношение к неприкосновенным. Именно поэтому я люблю с ним общаться. Порой Ник заменяет мне психолога, помогая разобраться в собственных сомнениях.

Я расплатилась с помощью браслета-комма и вышла наружу.

Пристроив стакан в специальную выемку на панели, ухватила за джойстики и рванула вперед, оглябывая немногочисленных прохожих. И вскоре выскочила на проезжую часть.

Я следовала хорошо изученным маршрутом, потому особо не приходилось смотреть на голографические знаки. В отличие от неповоротливых пассажирских гравов и грузовых мобилей, скайтер позволял лавировать между потоками транспорта, обгоняя большегрузы, или быстро взмывать в воздух, где это требовалось.

Правда, у платформы, что доставляла на следующий уровень, все равно пришлось остановиться, дожидаясь своей очереди на подъем. Можно было направиться по кольцевому тоннелю или окраинным объездом, но это заняло бы еще больше времени. За эти месяцы я определила самый короткий путь.

Отпив изрядно остывший кофе, я подняла взгляд на

сверкающую рекламу корпорации, где сегодня предстояло собеседование.

Голографическая запись гласила, что завтра состоится церемония смены главы. Элиана Дейнтри, что правила «Спектром» весь последний год, уходила в тень, предоставляя пост следующему владельцу — Кристиану Торну.

Огромный экран над дорогой показывал красивую брюнетку в деловом костюме, на вид лет сорока, хотя ей было гораздо больше. Никто уже толком и не помнил, сколько на самом деле живут неприкосновенные, ведь с момента, как связь с Землей пропала, сменилось несколько поколений людей. Нет, они вовсе не были бессмертными. Но корпорация «Спектр» давно разработала некий метод продления жизни, который они собирались внедрить и в быту, и поэтому многие на них просто молились.

Помимо направления биотехнологий, корпорация занималась добычей полезных ископаемых, исследованием космоса, защитой периметра от монстров. За последние сто пятьдесят лет они захватили все сферы деятельности, без которых жизнь на Фронтерре невозможна, фактически став монополистами. По сути, именно эти семеро и правили миром, в котором человечество застряло после глобальной катастрофы, а вовсе не президент или парламент — их и выбирали для того, чтобы заткнуть рты недовольным.

Почему-то главы «Спектра» никогда не занимались управлением вместе. Уж не знаю, что они там не поделили между собой, но каждый год глава сменялся, и в честь вступления неприкосновенного в должность организовывался настоящий праздник. Все знали имена глав корпорации с детства, изучая на уроках истории. Но лишь пару раз за последние лет пятьдесят они появлялись одновременно, все вместе. При этом акции компании передавались строго по наследству их детям.

Люди боготворили неприкосновенных, считая

спасителями планеты, где космический Альянс когда-то образовал далекую от столицы колонию. Вот только у меня была своя причина их ненавидеть. Именно во время визита того самого Кристиана Торна в сектор Пирамиды, где я когда-то жила с родителями, проникли чистильщики, которых он привел с собой. Эти бездушные модули уничтожили целый жилой квартал, из-за чего погибли невинные люди — в том числе мои мама с папой. Я чудом осталась жива, а вскоре меня забрала из приюта мамина сестра, тетя Летиция...

Сигнал пропускника выдернул из неприятных воспоминаний, заставив сосредоточиться на дороге, и я свернула к платформе, вмещающей сразу несколько мобильных и пару десятков пешеходов, что стояли за специальным ограждением, пока нас поднимали на другой уровень Пирамиды.

Оттуда я взлетела, включив аэро-режим. Скайтер в этом плане незаменим, ведь флайеры в городе использовать почти невозможно, их применяют только для полетов за периметром, где нет нормальных дорог, на улицах на них не развернуться. С мобильями попроще, но купить хороший аппарат могут лишь обеспеченные граждане.

Чем выше уровень — тем больше свободного пространства над головой и зелени. Верхние только для богатых, на них есть то, что простой народ видел разве что по визору: парки, фонтаны, дорогие рестораны и клубы, элитное жилье. Классовое разделение и порождало вечное недовольство в обществе, где каждый выживал как мог.

Через полчаса я добралась до въезда на территорию ремонтной станции — самой обычной с виду, каких полно на уровнях ниже восьмого. Над ржавыми воротами красовалась вывеска с совершенно идиотским, как по мне, названием «Кибергайка». Рядом с буквами была изображена девица со светящимся гаечным ключом в руке. В рабочем комбезе, с чрезмерно большой грудью, выпирающей из-

под обтягивающей футболки. Идея вывески и названия принадлежали Майлзу Эркину — официальному владельцу этого места, но, как ни странно, сомнительная реклама отлично работала, привлекая новых клиентов.

Приложив пропуск к датчику, я дождалась, пока ворота откроются, и въехала во двор.

Там стояли припаркованные автомобили разной конструкции, часть из которых принадлежала знакомым парням. Я заблокировала скайтер и быстрым шагом направилась к огромному ангару, в котором тюнинговали и ремонтировали автомобили.

Стоял грохот, рядом шипела лазерная резка...

Работа вовсю кипела, но меня сейчас мало интересовал процесс. Я быстро пересекла цех и добралась до хозяйственного помещения, где находилась еще одна дверь. Чтобы ее открыть, требовалось приложить ладонь к идентификатору личности. А дальше вниз шли металлические ступени.

Неудивительно, что Олли выбрал себе штаб именно в этом месте!

Мало того, что вшивый с виду мобилсервис находился в самом жутком закутке уровня, неподалеку от свалки, так еще и вечный шум подъемных механизмов и работающего инструмента заглушал то, что на самом деле происходило в его недрах.

Мимо меня прокатился по полу мужчина в защитной маске и с лазерным пистолетом в руке, целясь в одну из движущихся мишеней. Из дальнего угла раздавались взрывы сработавших шрапсов (небольших пуль, которые разрывались, достигая цели). Шла тренировка. Я даже на несколько секунд засмотрелась на «работу» наших парней.

— Какого кворха! Энди, где тебя носит?! Я уже собирался тебе звонить, — выскочил Олли Райдер, потащив меня в дальнюю комнату с шумоизоляцией.